Hphphp

Это лето выдалось не самым лучшим. Его друзья не писали ему, по крайней мере, он не получал писем. Однако в глубине души он понимал, что это не их вина. Что-то мешало им это сделать. Оставалось только выяснить, что именно. Он знал, что в этом как-то замешана магия, но он был еще ребенком, поэтому не знал, как.

Ему было весело дразнить Дадли бессмысленными словами, заставляя его думать, что он накладывает на него заклинания. Конечно, он попадал в неприятности, но это было забавно. Его тётя Петуния не была впечатлена, как и его дядя. Они наказали его, отправив в свою комнату и заставив несколько дней пропускать приемы пищи. Дядя говорил о том, чтобы запереть дверь и заколотить окна. Пока что он этого не сделал, но Гарри решил пока что не дразнить Дадли.

Сегодня вечером у дяди Вернона был званый ужин для потенциальных деловых клиентов. Кроме того, это был день рождения Гарри. Не то чтобы кто-то в доме знал об этом. Гарри должен был сидеть в своей комнате и молчать. С этим у него проблем не было.

Он только грустил, что так и не понял, куда делись письма его друзей. Он прочитал все книги, но ни в одной из них не было ни слова о пропаже почты.

Гарри сидел и слушал, как его родственники проводят репетицию, а потом поднялся наверх, чтобы спрятаться в своей комнате. Когда он вошел в свою комнату, посреди комнаты стоял домовой эльф. Он знал о домовых эльфах, потому что близнецы показали ему, где находятся кухни, чтобы он мог покормить Фрэнка.

"Привет, - осторожно и мягко сказал Гарри. Этот эльф выглядел очень обиженным. Он был одет в грязную наволочку, а по всему телу у него были царапины и синяки. "Что ты делаешь в моей комнате?" - спросил он, закрывая дверь и осторожно приближаясь к эльфу. Ему очень хотелось обнять малыша, но он не хотел его пугать. Домовые эльфы, по его опыту, были очень возбудимы и легко пугались.

"Добби очень сожалеет, Гарри Поттер, сэр, но ему необходимо поговорить с вами. В Хогвартсе существует большая опасность. Гарри Поттер не должен туда возвращаться", - сказал Добби, голос которого скрипел, когда он нервно раскачивался взад-вперед на веретенообразных ногах. Он нервно сжимал руки в кулаки.

"Что за опасность?" - спросил подросток, садясь на кровать и не повышая голоса. Он не хотел, чтобы родственники услышали его разговор с эльфом. Он похлопал по кровати, чтобы эльф присоединился к нему, отчего у эльфа расширились глаза.

"Гарри Поттер обращается с Добби как с равным?" - закричал он, подняв шум.

"Тише", - сказал Гарри, опустился и нежно зажал эльфу рот. "Из-за тебя у меня будут

неприятности", - ласково сказал он, нежно улыбнувшись Добби. "Давай, садись на кровать и расскажи мне, какие неприятности назревают в Хогвартсе", - сказал он, поднимая малыша и усаживая его на кровать. Тот вскочил и сел рядом с ним.

"Гарри Поттер слишком добр. Добби не должен говорить о том, что происходит", - сказал эльф, дергая его за уши в качестве наказания. "Добби не должен быть здесь, но он должен предупредить Гарри Поттера. Вы не должны возвращаться в Хогвартс", - снова заявил он.

"Но там мои друзья", - как можно мягче сказал Гарри. Он убрал руки эльфа от его слишком больших ушей, а затем положил свою руку на тонкое и узловатое колено Добби, чтобы показать, что пытается быть дружелюбным.

"Друзья, которые не пишут, сэр?" - сказал эльф с прищуренными глазами.

"Добби, ты крадешь мои письма?" спросил Гарри резким тоном. Он убрал руку и сузил глаза. Наконец-то он понял, до чего дошел его пост.

"Добби лишь пытался защитить Гарри Поттера. Я подумал, что если ты не получишь писем, то не вернешься", - сказал эльф, потянулся к Гарри и посильнее дернул его за уши, а потом вдруг потянулся к тумбочке, взял лампу и начал бить ею по его голове. Шум был громким, и Гарри услышал, как дядя замолчал.

Гарри быстро схватил лампу и прекратил этот бред. "Прекрати это", - сказал он сурово, но спокойно. "Ты не мой эльф, поэтому не можешь наказывать себя за то, что обидел меня". Он знал, что эльфы считают нужным так поступать, но он ненавидел это.

"Добби плохо думал о своих хозяевах, - объяснил Добби, пытаясь забрать лампу.

"Я бы предпочел, чтобы ты не наказывала себя при мне, да и вообще", - заявил мальчик, убирая лампу за спину. "Что ты можешь рассказать мне об опасности в Хогвартсе?" - спросил он, возвращаясь к теме разговора.

"Добби не может сказать многого, только то, что существует большая опасность и что Гарри Поттер не может вернуться", - заявил эльф, его глаза размером с теннисный мяч были полны беспокойства.

"Значит ли это, что вся школа в опасности? спросил Гарри, слегка наклонив голову.

"Ну, да", - признался Добби, опустив глаза.

"Я не настолько особенный, чтобы выделять только меня. Если я могу помочь школе, я должен быть там", - сказал Гарри, не понимая, чем он может помочь. Он был всего лишь ребенком. "Если я герой, как вы думаете, то я должен быть там", - добавил он, как будто это должно было

иметь значение.

"Добби слышал о величии Гарри Поттера. Что он думает о других, а не о своей безопасности", - сказал Добби, уткнувшись в грязную наволочку. Он высморкался в длинный тощий нос и посмотрел на Гарри с поклонением герою в глазах. "Добби сожалеет, что забрал твои письма", - добавил он, доставая из наволочки пачку писем и передавая их Гарри.

"Добби, если тебе когда-нибудь понадобится поговорить с кем-нибудь..." сказал Гарри, оставив эту фразу без внимания. Он хотел, чтобы малыш знал, что понимает, каково это - быть обиженным, и что он выслушает его.

"Добби придёт и поговорит с другом Гарри", - сказал Добби, щёлкнул тонкими пальцами и ушёл.

"Какой грустный эльф", - сказал Гарри никому, а затем провёл остаток ночи за чтением писем. Ему не терпелось прочитать их и узнать, чем все занимались. На следующий день он написал каждому из них и объяснил, что произошло.

Все ответили. Гермиона и Невилл отнеслись к письму с пониманием, хотя Гермиона на протяжении трех страниц разглагольствовала о правах домовых эльфов. Она вела этот крестовый поход с тех пор, как узнала о них.

Близнецы и Ли уже собирались спасать его, но он сказал, что все в порядке. Правда, он спросил, есть ли другой способ добраться до Кингс-Кросс, и Ли рассказал ему о Рыцарском автобусе. Когда пришло время идти за припасами, он так и добрался до Диагон-аллеи.

Там он встретил Уизли, и они отлично провели время за покупками. Точнее, он и близнецы. Они не дали остальным членам семьи прохода. К большому неудовольствию их мамы. Она была весьма громогласна. Ее крики были слышны по всей Аллее.

Гарри не очень любил Гилдероя Локхарта и держался от него подальше. Было в нем что-то такое, что кричало об извращенцах. К тому же все его книги были в списке, что также говорило о том, что этот человек - оппортунист. У Уизли не было денег на пятерых детей, чтобы купить все эти книги, поэтому близнецам пришлось поделиться. Гарри хотел купить их для них, но они отказались от благотворительности.

Именно в книжном магазине они воссоединились с семьей Уизли. Артур, отец близнецов, вступил в перепалку с отцом Драко, Люциусом. Это было великолепно. К всеобщему разочарованию, пришел Хагрид и разнял их. Только Молли, мать близнецов, была этому рада.

Гарри попрощался с Уизли и вернулся к Дурслям, которые не были рады его видеть, но что ж, ладно. Когда наступило первое сентября, он тоже добрался до вокзала на Рыцарском автобусе.

Все были рады снова увидеть друг друга. Во время поездки они рассказывали о том, как провели лето и что их ожидает в следующем году. Гарри напомнил всем о Добби и его грозном предупреждении, и они провели немало времени, обсуждая это. К какому-то выводу они не пришли, но было высказано несколько диких теорий на этот счет.

http://tl.rulate.ru/book/103634/3629322